

США И ПОДВОДНАЯ ВОЙНА КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В 1914–1918 гг.

Аннотация. В статье рассматривается подводная война кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. Отдельное внимание уделяется эволюции взглядов государственной власти США и американской общественности на деятельность немецкого подводного флота.

Исследование основано на материалах, размещенных в электронной библиотеке американского Конгресса. К ним относятся речи американского президента В. Вильсона и государственных деятелей, американская пресса. Эти документы позволяют комплексно рассмотреть подводную войну кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. и проследить процесс трансформации отношения США к ней. Отдельное внимание авторы уделили анализу российских и зарубежных исследований по обозначенной проблематике.

Результаты проведенного исследования позволяют реконструировать отдельные аспекты Первой мировой войны, определить отношение США к деятельности подводного флота Германской империи в 1914–1918 гг., а также определить перспективы дальнейшей работы над обозначенной проблематикой.

Ключевые слова: Первая мировая война; Соединенные Штаты Америки; Вудро Вильсон; кайзеровская Германия; субмарина; «Лузитания».

Сведения об авторах: Алена Владимировна Савельева¹, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и всеобщей истории; Алексей Александрович Сойкин², ассистент кафедры документоведения и всеобщей истории.

Место работы: ^{1,2}Нижевартовский государственный университет.

Контактная информация: 628600, г. Нижевартовск, ул. Мира, д. 36; тел.: (3466)273510, e-mail: ¹saveleva_1984@mail.ru; ²soykinalexey@mail.ru.

Первая мировая война (1914–1918) стала трагическим событием начала XX в., так как унесла жизни сотен людей, подорвала основу мировых хозяйственных связей, привела к падению уровня жизни населения во многих странах. Наряду с этим война способствовала развитию военной техники. В ходе военного конфликта 1914–1918 гг. были использованы «новые» и модернизированы «старые» вооружения, произведенные в период научно-технической революции конца XIX в. Столь противоречивое влияние Первой мировой войны на ход мировой истории способствует тому, что научный интерес к ней не исчезает. Российские и зарубежные исследователи на протяжении ряда лет изучают причины вступления стран-участниц в войну; анализируют соотношение военно-морских сил участников военного конфликта; рассматривают военные действия Первой мировой войны, акцентируя внимание на морских сражениях; анализируют отношения между странами-участницами. Однако, несмотря на наличие многочисленных работ по истории Первой мировой войны, неисследованной остается проблема отношения США к подводной войне кайзеровской Германии. Интерес к этой теме обусловлен тем, что первоначально немецкий подводный флот не был конкурентоспособным. Однако ряд факторов повлиял на то, что в период войны он не только продемонстрировал свою эффективность, но и превзошел подводный флот европейских стран по многим качественным характеристикам. Постоянное усовершенствование

технических характеристик немецких субмарин, наличие квалифицированных подводников способствовало тому, что подводный флот Германской империи стал не только одним из результативных средств ведения морских сражений, но и тем средством, которое представляло угрозу для реализации интересов ряда стран, участвовавших в Первой мировой войне, а также для стран, сохранявших в начале военного конфликта нейтралитет. Одним из таких государств были США, которые постепенно стали расценивать деятельность немецкого подводного флота кайзеровской Германии как один из поводов для вступления в войну.

Первоначально не только мнение государственной власти США, но и американское общественное мнение разделилось по поводу того, как реагировать на возникновение мирового военного конфликта, который они позже определили как Великую войну (Great War). В связи с этим представители правящих кругов и общественности высказали широкий спектр взглядов на начавшийся мировой конфликт. Президент В. Вильсон, выражая интересы государства, занял в этом вопросе нейтралитет, объявив об этом 4 августа 1914 г. Американская общественность разделяла мнение президента. Редакторы газет нейтрально описывали действия стран – участниц войны. Например, деятельность немецкого подводного флота первоначально не получила осуждения на страницах американской прессы даже после потопления пассажирского лайнера «Лузитания»

7 мая 1915 г. (The New York Times. December 10. 1916; Савинов). При этом необходимо отметить, что данное событие было одним из благоприятных поводов для В. Вильсона вступить в войну. Однако президент решил, что делать этого не стоит, т. к. ситуация на фронтах в Европе на тот момент была достаточно неоднозначной.

По мере распространения и усиления военного конфликта Соединенные Штаты постепенно становились его активным участником. Первоначально президент В. Вильсон и крупный промышленник Г. Форд предпринимали попытки участия в переговорах о мире с целью завершения конфликта в Европе. Помимо этого американцы оказывали гуманитарную помощь жертвам войны. Так, по настоянию посольства США в Лондоне Г. Гувер организовал Комиссию по оказанию помощи в Бельгии (Commission for Relief in Belgium) (Humanitarian Aid). Неоднократно американское правительство указывало на то, что война носит негативный характер. Но не общее недовольство военными действиями повлияло на то, что президент США принял решение о вступлении в войну. Прежде всего, в участии в мировом противостоянии американское правительство видело возможность реализации собственных интересов. Однако в ходе войны определилась и другая проблема, которая в 1917 г. стала расцениваться Соединенными Штатами как угроза для ее внешней торговли – активизация деятельности немецкого подводного флота.

Стоит отметить, что атаки немецких подводных лодок на суда, которые в части случаев заканчивались их потоплением, продолжались до конца 1915 г. В дипломатических документах того времени было высказано категорическое неодобрение Вашингтоном используемых королевским флотом Британии методов досмотра кораблей. Однако британское морское командование объявило, что для защиты от неприятельских субмарин все торговые суда необходимо вооружить. После этого заявления протесты со стороны США лишь усилились.

Такая ситуация в дипломатии между Соединенными Штатами и Британской империей полностью устраивала Берлин, который полагал, что у англичан присутствует подсознательная ненависть к американцам. По этой причине правящие круги Германской империи считали, что данную ситуацию необходимо использовать в свою пользу. Суждения о необходимости возобновления подводной войны подкреплялись еще и предположениями о том, что в США преобладали антибританские настроения. Германия полагала, что американцы вряд ли вступят в войну против нее даже в случае возобновления подводной войны.

Уже 30 декабря 1915 г. начальник генерального штаба армии Эрих фон Фалькенхайн на высшем уровне поставил вопрос о развязывании новой подводной кампании. При этом с завершения первого этапа подводной войны прошло всего 4 месяца. Начальник штаба ВМФ Хеннингфон Хольцендорф незамедлительно поддержал предложение Эриха фон Фалькенхайна, что противоречило политике фон Мюллера, который хотел завершить ненужную подводную войну. Вопрос о начале новой подводной войны был обозначен в качестве основного во время конференции Кайзерлихмарине. Многие высокопоставленные лица с оптимизмом высказывались о возобновлении подводной войны. Тогда бытовало мнение, что возвращение к подводной кампании не сможет спровоцировать американцев на активные действия. Многие считали, что негативное отношение Соединенных Штатов будет приемлемым риском для Германской империи.

Некоторое время с немецкой стороны ничего не предпринималось. Вашингтон был намерен смириться с подводной кампанией при условии, что перед торпедированием судам будет даваться предупреждение. Однако после сообщения о намерении британцев вооружить все свои торговые суда стало понятно, что предупреждение перед атакой делаться не будет. В это время военные события развивались вполне успешно для кайзеровской Германии, но несмотря на это экономическая ситуация в стране ухудшалась с каждым днем. Германская империя увязла в петле блокады, затягиваемой все сильнее. Она понимала, что для достижения успеха в войне следует как можно быстрее решить вопрос с ее главным врагом – Англией. По этому поводу фон Хольцендорф писал следующее: «Британии можно нанести вред только на торговых путях». Ввиду этого все армейское командование было единодушно с командованием военно-морского флота, а фон Фалькенхайн под впечатлением от общего оптимизма заявил: «Нам не следует бояться войны даже с самой Америкой!».

Аргументы военных экспертов не произвели должного впечатления на канцлера Бетман-Гольвега. Сам он предвидел, что возобновление неограниченной подводной кампании неминуемо втянет США в конфликт. В связи с этим канцлер не видел оправдания столь большому риску. Все его попытки по переносу кампании были встречены несогласием военных.

5 февраля 1916 г. скончался адмирал фон Пол, который занимал пост главнокомандующего флотом. На его место был назначен ярый сторонник подводной войны адмирал Райнхольд фон Шеер. Пользуясь положением, фон Шеер начал осторожно давить на кайзера, который после не-

продолжительного времени согласился с адмиралом в том, что войну на море можно выиграть лишь благодаря подводному флоту. По этой причине кайзер Вильгельм дал согласие на начало новой подводной кампании, которая должна была начаться 1 апреля 1916 г. Однако спустя два дня кайзер передумал начинать подводную войну, поддавшись уговорам канцлера. Из-за этого было принято решение о дипломатическом наступлении на США, чтобы склонить их к оказанию давления на Британскую империю с целью ослабления блокады. Многим было ясно, что такие действия к положительному результату не приведут. Между тем кайзер согласился начать 15 марта ограниченную подводную войну, которая должна была вестись по так называемым законам «призового права». Данное решение развязало множество внутренних споров. Фон Тирпиц после этого заявления подал в отставку, так как он являлся сторонником неограниченной подводной войны.

На протяжении долгого времени между Германской империей и Соединенными Штатами не угасала словесная война, вызванная проблемой вооружения торговых судов. 11 февраля 1916 г. в «Северогерманской газете» был опубликован текст официального меморандума, в котором говорилось следующее: «Получившие в руки оружие моряки английского торгового флота имеют официальный приказ вести против немецких субмарин беспощадные военные действия». В ответ на это в газете «Times» появилась статья, в которой отмечалось, что Германия не хочет, чтобы на торговых кораблях появилось вооружение, направленное против подводных лодок, которые, вопреки всем международным нормам, в течение многих месяцев нападали на безоружные торговые корабли. «Оборонительное» вооружение торговых кораблей, согласно международным нормам, считалось законным. Но, несмотря на это, немцам было выгоднее представить эту акцию британцев как враждебную, поэтому в меморандуме отмечалось следующее: «...вражеские моряки с оружием не могут считаться мирными моряками. Немецкие военно-морские силы получают приказ считать такие суда военными». Берлин полагал, что такое заявление должно напугать те страны, которые придерживались нейтралитета в войне. И его логика была очевидной, ведь с вооружением торговых судов субмарина будет подвергаться большой опасности в случае всплытия и предупреждения надводного корабля об атаке. В этой ситуации оставалась одна альтернатива – торпедирование с перископной глубины, но не каждый командир был готов рисковать своим экипажем и субмариной (Травиничев, Томашевич 1931: 44).

15 марта началась новая кампания, после чего немецкие подводные лодки появились на западных рубежах. Неограниченная война все еще оставалась под строжайшим запретом. В последующем приказ о ведении ограниченной войны отдавал лично кайзер, чтобы избежать осложнений в отношениях с США. Все дипломатические маневры, совершаемые дипломатами Германской империи, сводились на нет действиями подводников. Так, к примеру, существовал строжайший запрет топить любые пассажирские суда. Однако в инструкциях командиров было написано, что все суда, следующие ночью в порты Канала, могут считаться грузовыми. Это положение разрешало топить все, что плывет.

Неоднозначные и зачастую неопределенные формулировки приказов открывали неограниченные возможности для немецких подводников. Вдобавок ко всему, в Канале действовали субмарины класса «UB», командовали которыми молодые и неопытные младшие офицеры, стремившиеся любым путем заполучить себе военную славу, добиться повышения и перевода на большие океанские подводные лодки. Одним из таких «горячих» офицеров был капитан «UB-29», оберлейтенант Герберт Пушткухен. Выйдя с бельгийской базы, молодой капитан потопил стоявший на якоре французский пароход, затем торпедировал норвежский и голландский корабли. 24 марта Пушткухен заметил французское почтово-пассажирское судно «Суссекс», следовавшее из Фолькстоуна в Дьепп. Приблизившись примерно на 1 400 ярдов, «UB-29» выполнила торпедирование, чем разрушила носовую часть «Суссекса», унеся при этом жизни 51 человека. Среди пассажиров были женщины и дети, преимущественно граждане Соединенных Штатов. Но, несмотря на полученные повреждения, судно оставалось на плаву, и в последующем было отбуксировано в Булонь, где эксперты нашли обломки германской торпеды. Узнав об этой ситуации, Берлин категорически отверг все обвинения, связанные с потоплением французского пакетбота. Однако под давлением неопровержимых доказательств Германская империя призналась в содеянном, объясняя это тем, что экипаж субмарины перепутал судно с минным заградителем. В доказательство своих слов немецкое адмиралтейство предоставило рисунки, подтверждающие сходства очертаний почтового судна с заградителем.

Тем временем Пушткухен, не подозревая обо всей сложившейся ситуации на суше, продолжал боевой поход и до возвращения на базу успел потопить пароход «Салибия», принадлежавший Британской империи (Ловелль). Американцы отреагировали на эти трагические события очень бурно, сильнее, чем на потопление трансатланти-

ческого лайнера «Лузитания». Американская газета «New York Herald» писала: «Сколько еще граждан Соединенных Штатов должны погибнуть, прежде чем Вильсон объявит войну?». Остальные американские периодические издания тоже не остались в стороне. Немцы же объясняли произошедшее тем, что командир субмарины в очередной раз перепутал почтово-пассажирское судно с минным заградителем. Однако эта версия сразу же была отвергнута нотой Вашингтона от 18 апреля: «Командиры немецких субмарин так активно продолжают свою безжалостную разрушительную работу, что становится очевидно: имперское правительство не выполнило свое обещание наложить ограничения на их действия». Далее в ноте упоминаются события, связанные с «Арабиком», «Лузитанией» и «Суссексом», которые стали прямым доказательством варварских действий Германской империи на море (Иванян 1975: 86). Перечислив все факты, США официально предупредили: «Если имперское правительство немедленно не заявит о прекращении подводной войны против грузовых и пассажирских судов и не воплотит это решение в жизнь, у правительства Соединенных Штатов Америки останется только один выход – прервать все дипломатические отношения с Германской империей».

Это предупреждение Вильсона было недвусмысленным и повергло немецкое правительство в ужас. Все оптимистические заявления фон Хольцендорфа и Шеера быстро стихли. В Берлине стала побеждать менее агрессивная и более осторожная политика Бетман-Гольвега. Помимо этого стали раздаваться жалобы, связанные с тем, что блокада – не менее ужасное преступление против человечности, чем подводные атаки судов, так как от блокады страдает огромное количество женщин и детей. Несмотря на это, кайзеровской Германией все же были отданы приказы, запрещающие атаковать торговые корабли без предупреждения.

31 января 1917 г. Германской империей было передано обращение правительству США, в котором говорилось о причинах начала неограниченной войны. В качестве основного повода было обозначено то, что императорское правительство хочет поскорее закончить войну, применяя все средства, которые имеет на данный момент. По словам немецкого правительства, это необходимо, чтобы не допустить большого количества человеческих жертв. В результате делался вывод о том, что именно Германская империя заботится о спасении всего человечества. Также в обращении было сказано, что имперское правительство надеется на понимание Вашингтоном всей сложившейся ситуации и на то, что США помогут пре-

дотворить жертвы и дальнейшие несчастья (Иванян 1975: 90). После этого была объявлена опасная зона судоходства для всех типов кораблей, которая простиралась от Норвегии до Голландского побережья, затем от мыса Финистерре до Фарерских островов. В список запретных вод было также включено Средиземное море, за исключением узкого коридора к Греции.

Спустя 3 дня дипломатические отношения между кайзеровской Германией и США были приостановлены. В ходе выступления в американском Конгрессе В. Вильсон заявил, что если американские корабли будут атакованы или же граждане США погибнут от рук германского морского командования, то ему не останется другого выхода, как попросить Конгресс предоставить президенту полномочия для защиты американцев от агрессии германских военно-морских сил.

В период 20 первых дней февраля было доложено о 40 столкновений между субмаринами и дозорными кораблями. За это время были повреждены или уничтожены порядка 121 британских пароходов и 50 нейтральных судов. В море находилось порядка 23 подводных лодок флотилии Северного моря.

По данным Михельсена, на 1 февраля 1917 г. Германская империя располагала 111 подводными лодками, из которых 49 находились в подчинении флотилии Северного моря, 33 базировались во Фландрии, 3 – в Турции, 24 – в районе Адриатического моря и 2 подлодки находились в Балтийском море (Михельсен 1940: 112).

1 марта в районе острова Скокхолм было потоплено почтовое судно «Дрина». В результате этой катастрофы погибли 15 человек. 18 марта пароход «Энтони» с 55 пассажирами также стал жертвой атаки немецких субмарин. Всего за март 1917 г. погиб 681 человек, 630 из которых стали жертвами подводных лодок.

Такое положение дел вынудило США принять меры. Так, 3 апреля президент В. Вильсон в своем обещанном выступлении перед американским Конгрессом заявил о том, что США должны вступить в войну, защищая свободу малых наций, добываясь счастья и мира. 6 апреля Соединенными Штатами была объявлена война Германской империи (Шацилло 2003: 251).

10 мая 1918 г. профессор Мак-Лафин в своей речи в Оксфорде, разъяснявшей причины вступления США в войну, сказал, что даже после потопления круизного лайнера «Лузитания» президент Соединенных Штатов ограничился лишь дипломатическими мерами. Однако когда пришло бы время для решения мировых послевоенных вопросов, оказалось бы, что США не будут иметь права голоса. Именно этого они не могли допус-

тить. Исходя из этих слов, можно сделать вывод о том, что Соединенные Штаты вступили в войну с целью лоббирования своих интересов при заключении мира, а не для победы над Германской империей. По этой причине В. Вильсон ввел свою страну в войну как независимое сражающееся государство, а не как союзника Антанты.

Таким образом, использование немецких подводных лодок как основного оружия для реализации интересов кайзеровской Германии было обусловлено тем, что немецкое правительство стремилось противостоять британскому господству над морем. Немецкие субмарины, осуществляя свою деятельность, топили не только военные

корабли, но и торговые суда, которые, по мнению американцев, использовались для осуществления мирной торговли. Помимо этого американцы обвиняли подводный флот Германской империи в том, что они топили британские океанские лайнеры, в ходе чего гибли американские пассажиры (Arguing Over War). В итоге, по причине того, что война приобрела мировой характер и превратилась в вопрос принципов, американскому президенту В. Вильсону необходимо было решить: придерживаться ли политики нейтралитета или же принять участие в создании нового мирового порядка. В результате 6 апреля 1917 г. США объявили войну Германии.

ЛИТЕРАТУРА

- Иванян Э.А.* 1975. Белый дом: президенты и политика. М.: Политиздат.
Ловелль Т. Корсары глубин. URL: http://www.libma.ru/voennaja_istorija/korsary_glubin (2018. 26 окт.).
Михельсен А. 1940. Подводная война 1914–1918 гг. Л.: Гос. Военно-Морское изд-во НКВМФ СССР.
Савинов А. Почему погибла «Лузитания»? URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/LUSIT.HTM> (2018. 29 окт.).
Травиничев А., Томашевич А. 1931. Опыт подводной войны 1914–1918. М.: Госвоениздат.
Шацкило В. 2003. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М.: Олма-пресс.
 Arguing Over War. URL: <https://www.loc.gov/exhibitions/world-war-i-american-experiences/about-this-exhibition/arguing-over-war/> (2018. 29 окт.).
 Humanitarian Aid. URL: <https://www.loc.gov/exhibitions/world-war-i-american-experiences/about-this-exhibition/arguing-over-war/> (2018. 29 окт.).
 The New York Times. December 10. 1916. URL: [www.loc.gov](http://www.nytimes.com) (2018. 26 окт.).

REFERENCES

- Ivanyan E.A.* Belyj dom: prezidenty i politika [The White House: presidents and politics]. Moscow: Politizdat. 1975. (In Russian).
Lowell T. Korsary glubin [Raiders of the Deep] Available at: http://www.libma.ru/voennaja_istorija/korsary_glubin (Accessed on 2018. 26 Oct.). (In Russian).
Michelsen A. Podvodnaya vojna 1914–1918 gg. [Submarine Warfare of 1914–1918]. Leningrad: Gos. Voennomorskoe izd-vo NKVMF SSSR, 1940. (In Russian).
Savinov A. Pochemu pogibla «Luzitaniya»? [Why did “Lusitania” sink?]. Available at: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HISTORY/LUSIT.HTM> (Accessed on 2018. 29 Oct.).
Travinichev A., Tomashevich A. Opyt podvodnoj vojny 1914–1918. [The Experience of the Submarine Warfare of 1914–1918]. Moscow: Gosvoenizdat, 1931. (In Russian).
Shatsillo V. Pervaya mirovaya vojna 1914–1918. Fakty. Dokumenty [The First World War 1914–1918. Data. Documents]. Moscow: Olma-press, 2003. (In Russian).
 Arguing Over War. Available at: <https://www.loc.gov/exhibitions/world-war-i-american-experiences/about-this-exhibition/arguing-over-war/> (Accessed on 2018. 29 Oct.).
 Humanitarian Aid. Available at: <https://www.loc.gov/exhibitions/world-war-i-american-experiences/about-this-exhibition/arguing-over-war/> (Accessed on 2018. 29 Oct.).
 The New York Times. December 10. 1916 Available at: [www.loc.gov](http://www.nytimes.com) (Accessed on 2018. 26 okt.).

A.V. Savelyeva, A.A. Soykin
Nizhnevartovsk, Russia

USA AND SUBMARINE WARFARE OF KAISER GERMANY IN 1914–1918

Abstract. This article considers the submarine warfare of Kaiser Germany in 1914–1918. Special attention is paid to the change of opinions among the American public and the US government regarding the activity of the German submarine fleet.

The study is based on the materials from the Digital Collections of the Library of the American Congress. These include the speeches by the American President W. Wilson and statesmen, as well as the American press. The documents provide an opportunity to look holistically at the submarine warfare of Kaiser Germany in 1914–1918 and

trace the transformation of attitudes to it in the United States. The authors paid special attention to the analysis of Russian and foreign research on the issue.

The results of the study make it possible to reconstruct certain aspects of the First World War, to define the attitude of the United States towards the activities of the submarine fleet of the German Empire during the First World War, as well as to determine the prospects for further research.

Key words: The First World War; United States of America; Woodrow Wilson; Kaiser Germany; submarine; “Lusitania”.

About the authors: Alyona Vladimirovna Savelyeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Document Science and General History¹; Aleksey Aleksandrovich Soykin, Assistant at the Department of Document Science and General History².

Place of employment: ^{1,2}Nizhnevartovsk State University.

Савельева А.В., Сойкин А.А. США и подводная война кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2018. № 4. С. 114–119.

Savelyeva A.V., Soykin A.A. USA and Submarine Warfare of Kaiser Germany in 1914-1918// Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2018. No. 4. P. 114–119.

УДК 93

М.Е. Шалак
Таганрог, Россия

ВЫСТРАИВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАЛОЙ НОГАЙСКОЙ ОРДЫ С КРЫМСКИМ ХАНСТВОМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Аннотация. На сегодняшний день в историографии существует мнение, что Малая Ногайская Орда, или Казыев улус, находилась в вассальной зависимости от Крымского ханства практически сразу с момента своего возникновения в степном Предкавказье в середине XVI в. Однако так ли это было на самом деле? Целью статьи является проследить процесс выстраивания взаимоотношений между Малой Ногайской Ордой и Крымским ханством в первое десятилетие существования Казыева улуса (1551–1562). Это возможно сделать путем тщательного анализа исторических источников, в которых нашли отражение эти отношения. В результате проделанной работы был сделан вывод о постепенном включении Малых Ногаев в орбиту союзников Крымского ханства на Северном Кавказе. В дальнейшем, уже за хронологическим рамками нашего исследования, усиление зависимости Малых Ногаев от Крыма будет напрямую связано с ослаблением их военного и политического влияния и усилением позиции Московского государства в регионе. Именно защита от Москвы заставит казыевцев искать поддержки и помощи у крымских ханов. В итоге, к концу 30-х гг. XVII в. Малая Ногайская Орда прекратила свое существование как политическое образование, а большинство ее мирз со своими людьми переселились на территорию Крымского ханства.

Из-за отсутствия документов, отражающих собственно крымско-ногайские отношения, нами будут привлечены и проанализированы в основном источники по русско-ногайским и русско-крымским отношениям, входящие в Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой и Крымским ханством.

Ключевые слова: Малая Ногайская Орда; Крымское ханство; Посольские книги; степное Предкавказье.

Сведения об авторе: Максим Евгеньевич Шалак, кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений.

Место работы: Южный федеральный университет.

Контактная информация: 347922, Россия, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 86, кв. 27; тел.: 8(905)450-32-88, e-mail: shemjchich@mail.ru.

Когда в середине XVI в. в степном Предкавказье развернул свои кочевья выходец из Ногайской Орды – мирза Гази б. Урак, к нему стали прибывать из-за Волги другие, недовольные политикой биев, ногайские мирзы, и в скором времени на Северном Кавказе появился самостоятельный Казыев улус или Малая Ногайская Орда. Это политическое образование ногаев стало объ-

ектом пристального внимания соседей, и в первую очередь Крымского ханства и Московского царства. Каждое из этих государств рассматривало Северо-Кавказский регион как сферу исключительно своих интересов, и поэтому пыталось втянуть это новое военизированное сообщество в орбиту своего влияния.